

УДК 314.15:332.14
С. А. Вангородская¹
Е. В. Реутов²
К. А. Хрипков³

**Социально-демографические
характеристики сельских территорий
Центрального Черноземья: основные
тенденции и условия перехода к
устойчивому развитию**

^{1,2,3}ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет» (НИУ
«БелГУ»), г. Белгород,
e-mail: ¹Vangorodskaya@bsu.edu.ru

Аннотация. Проанализированы статистические данные, характеризующие особенности социально-демографического развития сельских территорий Центрального Черноземья. Установлено, что ключевыми параметрами демографической ситуации на сельских территориях Центрального Черноземья являются: снижение численности и естественная убыль населения; миграционный отток с сельских территорий; дисбаланс в гендерной и возрастной структуре, снижение уровня рождаемости, ухудшение репродуктивного потенциала; рост уровня смертности. Даны рекомендации по переходу к устойчивому демографическому развитию сельских территорий Центрального Черноземья.

Ключевые слова: устойчивое развитие, демографический потенциал, сельские территории, депопуляция, гендерный и возрастной дисбаланс, Центрально-Черноземный регион

Введение

Устойчивость развития, сбалансированность отдельных сфер жизнедеятельности территорий (в региональном, страновом или глобальном масштабе) приобретают в последние десятилетия особое значение. Наметившиеся во второй половине XX столетия дисбалансы (между народонаселением и ресурсами, между экономикой и социальной сферой и др.) к сегодняшнему дню приобретают характер разрывов, грозящих радикальной деструкцией социальных систем, вплоть до миропорядка в целом.

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года концептуальное видение устойчивого развития «предполагает не неизменность (стабильность) либо ничем не оправданный рост количественных и качественных характеристик сельского сообщества и условий его жизнедеятельности, а поддержание их (характеристик) на уровне, позволяющем решать ключевые проблемы внутреннего развития сельской территории, а также обеспечить наиболее полное выполнение ею основных функций и, следовательно, конкурентоспособность территории в условиях изменяющейся внешней среды» [13].

Однако в настоящее время на большинстве территорий России, в том числе, сельских территорий Центрального Черноземья в той или иной степени проявляются неблагоприятные социально-демографические тенденции, снижающие потенциал устойчивого развития: естественная убыль населения,

снижение детности и численности женщин в репродуктивном возрасте, а также миграционный отток молодежи. Эти тенденции после некоторой стабилизации демографической ситуации в начале 2010-х гг., обозначились в конце десятилетия и в полной мере проявили себя в начале 2020-х гг. в связи с двумя триггерами (пандемией COVID-19 и специальной военной операцией), негативные последствия одного из которых уже очевидны, а второго – находятся в состоянии потенциала ввиду незавершенности его действия и противоречивости характера влияния.

В настоящее время исследовательский интерес представляет анализ основных демографических, социально-экономических и социокультурных характеристик и тенденций развития сельских территорий и описание на этой основе условий и возможностей их развития в современной нестабильной среде. Особое внимание ученых сосредоточено на изучении демографического потенциала сельских территорий, полноценная реализация которого может переломить опасную для долгосрочного развития общества тенденцию депопуляции.

В отечественной гуманитарной науке активно изучается развитие сельских территорий и населения, связанное с социокультурной трансформацией и модернизацией российского общества в целом [1-4]. Следует особо отметить работы К. А. Харченко и А. И. Кузьмина, в которых раскрывается понятие социально-демографического потенциала [5, 6]. При этом, по мнению А. И. Кузьмина, «демографический потенциал как синтетическая категория представляет собой не просто численность или массу населения страны или макрорегиона, а определенную систему оценки потенциалов его жизнеспособности, брачности, рождаемости, разводимости, формирования половозрастной и семейно-брачной структуры и территориальной подвижности населения (включая маятниковую миграцию)» [6, с. 183].

Понятие «демографический потенциал» активно изучается не только отечественными, но и зарубежными исследователями с различных позиций и точек зрения. Так, например, чешский исследователь М. Obrębalski в своих работах, изучает демографический потенциал городов Чехии и Польши с позиции функционального подхода [7]. W. Joe, A. Kumar, S. Rajpal демографический потенциал рассматривают в контексте его связи с экономическим развитием Индии [8]. M. Rostropowicz-Miśko анализирует влияние женской трудовой миграции на демографический потенциал Польши [9].

В настоящее время в научном дискурсе идет широкое обсуждение вопросов, связанных с перспективами развития сельских территорий. Среди ученых доминируют различные подходы и точки зрения. Современные исследования зачастую посвящены изучению влияния пандемии на различные частные аспекты сельской жизни. Так, например, Н.В. Бадмаевой на основе изучения последствий COVID-19 в отношении миграционных процессов сделан вывод о том, что «введение карантинных мер и нерабочих дней привело к ряду проблем для трудовых мигрантов: потере работы, сокращению заработной платы, смене трудовой деятельности, потере определенного статуса» [10, с. 144].

Е. В. Песенникова и А. А. Третьяков исследуют влияние пандемии на систему здравоохранения в сельских территориях [11]. Э. И. Гизун уделяет особое внимание изучению влияния пандемии COVID-19 на развитие сельского и экологического туризма [12].

Несмотря на достаточно высокий научный интерес к изучению сельских территорий, комплексных эмпирических исследований демографических аспектов устойчивого развития сельских территорий Центрального Черноземья не проводилось. Параметры демографической ситуации на сельских территориях Центрального Черноземья, в наибольшей степени снижающие/повышающие возможности их устойчивого развития, не структурированы и системно не изучены.

Материалы и методы

Эмпирической основой статьи являются статистические данные, характеризующие основные тенденции социально-демографического развития сельских территорий Центрального Черноземья – рождаемость, смертность, естественная убыль населения, гендерная и возрастная структура, миграционный отток за 2015-2021 гг. Используемые методы статистического анализа позволили установить основные тенденции динамики численности сельского населения, рождаемости и смертности, гендерной структуры.

Результаты и обсуждение

Ключевыми параметрами демографической ситуации на сельских территориях Центрального Черноземья, в наибольшей степени снижающими возможности их устойчивого развития и, таким образом, являющимися целевыми ориентирами стратегического управления, являются:

1. Снижение численности, естественная убыль сельского населения.

Естественная убыль населения в регионах Центрального Черноземья в последние годы стала устойчивым трендом. В 2021 году сельское население Белгородской области уменьшилось на 5430 чел., Воронежской – на 9001 чел., Курской области – на 5511 чел., Липецкой – на 4405 чел., Тамбовской – на 6929 чел. Естественная убыль на данных территориях была лишь в некоторой степени компенсирована миграционным приростом, который составил: в Белгородской области – 1268 чел., в Воронежской – 2202 чел., в Курской – 831 чел., в Липецкой – 1660 чел. Что касается Тамбовской области, то там естественная убыль в была усугублена миграционным оттоком (838 человек) [13].

2. Дисбаланс в гендерной структуре сельского населения, его старение.

В настоящее время гендерная структура сельского населения регионов Центрально-Черноземного экономического района характеризуется относительно большей диспропорциональностью, нежели в Российской Федерации в целом. Так, если доля женщин в составе сельского населения России составляет 51,5%, то в регионах Центрального Черноземья – от 52,2% (Тамбовская область) до 52,8% (Липецкая область) . И хотя этот дисбаланс не критичен, тем не менее, он оказывает негативное влияние на демографическое развитие.

Нынешняя ситуация относительно гендерного баланса населения сельских территорий несет в себе явно выраженные риски. Она не только характеризуется стандартной диспропорцией долей женщин и мужчин, в том числе, в репродуктивном возрасте, что снижает демографический потенциал и косвенно негативным образом отражается на брачности и рождаемости. Острота проблемы состоит в том, что данный дисбаланс имеет все шансы на усиление в связи со

специальной военной операцией и вымыванием мужчин с сельских территорий как следствия частичной мобилизации или добровольного участия в боевых действиях. Снижение доли мужчин в репродуктивном возрасте может носить как временный (на период участия в СВО), так и постоянный характер (в результате гибели либо невозвращения в место постоянного проживания по ряду причин). Также нельзя исключать и фактор возможного снижения репродуктивного и трудового потенциала у мужчин – участников СВО, вернувшихся в свои села, в результате травм, ранений, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), алкоголизма, наркомании и пр.

Возрастная структура сельского населения регионов Центрально-Черноземного экономического района характеризуется достаточно высокой долей населения старше трудоспособного возраста и несколько более низкой, чем по России в целом, долей населения младше трудоспособного возраста. В особенности данный дисбаланс выражен в Тамбовской области, сельское население которой ощутимо «стареет».

При этом доля населения трудоспособного возраста на сельских территориях регионов Центрально-Черноземного экономического района ниже, чем его доля в общей структуре населения: в Белгородской области – 30,9% против 32,3%; в Воронежской области – 30,7% против 31,9%; в Курской области – 29,5% против 31,2%; в Липецкой области – 34,3% против 35,4%; в Тамбовской области – 37,7% против 38,3% [13].

Гендерные и возрастные диспропорции в структуре сельского населения являются, таким образом, рискогенным фактором устойчивого развития сельских территорий, а их выравнивание – одним из ключевых направлений социальной политики на селе.

3. Снижение уровня рождаемости сельского населения, ухудшение репродуктивного потенциала

Анализ данных о рождаемости на сельских территориях Центрально-Черноземного экономического района позволяет сделать вывод о достаточно определенной тенденции снижения рождаемости на протяжении последних 15 лет. Так, например, коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 населения) в Белгородской области сократился с 10,5 в 2015 г. до 7,3 в 2021 г.; в Воронежской области – с 8,8 до 6,7; в Курской области – с 9,69 до 7; в Липецкой области – с 10,19 до 7,2; в Тамбовской области – с 8,6 до 6,3. При этом лишь в Белгородской области в 2021 г. падение рождаемости приостановилось по сравнению с 2020 г., в остальных регионах Центрального Черноземья оно продолжилось [14].

Отмечая рискогенный характер детерминанты рождаемости в устойчивом развитии сельских территорий регионов Центрального Черноземья, следует остановиться и на ситуативных, но влиятельных актуальных факторах, усугубляющих риски.

Так, например, фактор специальной военной операции для рождаемости в ряде регионов Центрального Черноземья может оказаться, хоть и не особенно влиятельным, но, тем не менее, несущим негативный потенциал. Во-первых, любой рост неопределенности и нестабильности переводит репродуктивные планы населения в формат перспективы с разной степенью конкретности и сроков реализации. Во-вторых, как было отмечено выше, в течение 2022 года был зафиксирован отток населения, в том числе, находящегося в репродуктивном

возрасте, с приграничных территорий ряда регионов Центрального Черноземья. И в настоящее время перспективы возвращения этих людей на место жительства являются достаточно неясными.

3. *Рост уровня смертности сельского населения.*

Уровень смертности сельского населения, так же, как и уровень рождаемости, является ключевым демографическим показателем, определяющим характер демографической ситуации и через нее влияющий на ресурсный потенциал общества и отдельных территорий. Соотношение смертности и рождаемости формирует естественный прирост (убыль) населения, от которого (в сочетании с миграцией) зависят численность населения и его способность (посредством количественных и качественных характеристик) выполнять роль и функционал человеческого потенциала во всех его проявлениях в современном обществе. Кроме того, уровень смертности является достаточно эффективным индикатором качества жизни населения, состояния социальной сферы, здравоохранения как всей страны, так и отдельных территорий.

Статистические данные свидетельствуют о существенном ухудшении показателей смертности на сельских территориях Центрального Черноземья в последние годы и особенно в 2021 году, что связано с пандемией коронавируса. Так, на сельских территориях Белгородской области число умерших на 1000 человек в 2017 г. составило 16,9, в 2018 г. – 16,5, в 2019 г. – 16,0, в 2020 г. – 18,3, в 2021 г. – 20,8. Причем, значения показателя смертности на сельских территориях Белгородской области были существенно выше, чем в городах – примерно в 1,4 раза [15]. Вполне допустимо (в отсутствие доступных статистических данных) экстраполировать данную ситуацию и на остальные регионы Центрального Черноземья, а также выделить Тамбовскую область, в которой показатели смертности сельского населения могут отличаться еще сильнее – ввиду стареющего сельского населения.

Очевидный риск для устойчивого развития сельских территорий такой детерминанты, как уровень смертности, заключается в ускоренном снижении человеческого и демографического потенциала данных территорий. Последнее – прежде всего – из-за смертности населения (особенно мужчин) в трудоспособном и репродуктивном возрасте.

Выводы

Таким образом, в настоящее время сложившиеся демографические тенденции играют очевидную барьерную роль в устойчивом развитии сельских территорий Центрального Черноземья. При этом ряд ситуативных факторов еще в большей мере усугубляет их негативный потенциал. Для перехода к устойчивому демографическому развитию сельских территорий необходимо:

1. Поддержание оптимального экономико-социального баланса между концентрацией и децентрализацией производства на сельских территориях посредством стимулирования микро-, малого и среднего предпринимательства.

2. Развитие на сельских территориях логистической инфраструктуры (дороги, телефонная связь, интернет) для повышения их конкурентоспособности и привлекательности по сравнению с городами. Развитая логистическая инфраструктура сельских территорий является важным фактором сохранения сельского населения, трудовой потенциал которого оказывается избыточным в

условиях высокой концентрации и специализации аграрного производства. За счет развития удаленных форматов образования и занятости можно, во-первых, существенно уменьшить миграционный отток молодежи в города и, во-вторых, привлечь на сельские территории городских жителей, чья трудовая деятельность может осуществляться в удаленном или смешанном форматах.

3. Усиление действующих механизмов финансового стимулирования и поддержки рождаемости, родительства и детства применительно к населению сельских территорий за счет введения повышающего коэффициента выплат – прежде всего, федерального материнского капитала. Важно, чтобы механизмы стимулирования рождаемости на сельских территориях применялись на основе гибкого подхода – в зависимости от региональной специфики и складывающейся демографической ситуации, с возможным пересмотром размеров и форм финансирования с периодичностью в пять-шесть лет (в пределах среднесрочного планирования).

4. Развитие и совершенствование на сельских территориях инфраструктуры здравоохранения как основы здоровьесбережения, предотвращения ранней смертности сельского населения и повышения привлекательности сельских территорий, в том числе, за счет использования механизмов дистанционных медицинских услуг (онлайн- и телемедицины), формирования эффективных логистических схем, сокращающих временные издержки при доступе населения в учреждения здравоохранения.

5. Формирование социокультурных и инфраструктурных условий профилактики заболеваемости, ведения здорового образа жизни за счет развития спортивной, культурной, логистической и досуговой инфраструктуры на сельских территориях, контроля качества социальных и коммерческих услуг, контроля условий труда в аграрном секторе, регулярной диспансеризации сельского населения, прежде всего, относящегося к «группам риска» по возрастным и профессиональным показаниям, пропаганды здорового образа жизни. Особое значение фактор качества социальной инфраструктуры на сельских территориях приобретает в настоящее время применительно к приграничным муниципалитетам Белгородской и Курской областей как наиболее пострадавших в процессе специальной военной операции. Очевидно, что в данном случае представляется целесообразным принятие специальной программы (программ) инфраструктурной реконструкции сельских территорий с совместным финансированием из региональных и федерального бюджетов.

***Благодарности.** Исследование выполнено в рамках проекта Государственного задания № FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района в условиях депопуляции».*

Литература

1. Великий П. П. Адаптивный потенциал сельского социума // Социологические исследования. 2004. № 12 (248). С. 55-64. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-12/veliki.pdf>.
2. Тощенко Ж. Т. Что представляет собой современное российское село? // Социологические исследования. 2017. № 12 (404). С. 89-98.

3. Тощенко Ж. Т. Особенности жизненного мира сельских жителей России // Социологические исследования. 2018. № 2 (406). С. 71-81. DOI: 10.7868/S0132162518020083
4. Куракин А. А. Повседневность российского села // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. № 3. С. 173-177. DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-3-173-177
5. Харченко К. В. Демографический потенциал как ресурс стратегического развития регионов и муниципальных образований // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 56-77. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-2-56-77
6. Кузьмин А. И. Основные подходы к оценке демографического потенциала территории // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 07–08 декабря 2016 года. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. С. 183-187.
7. Obrębalski M. Demographic potential in functional areas of the selected medium-sized cities in Poland and the Czech Republic // GeoScape. June 2017. Vol. 11. P. 16-24. DOI: 10.1515/geosc-2017-0002
8. Joe W., Kumar A., Rajpal S., Swimming against the tide: economic growth and demographic dividend in India // Asian Population Studies. 2018. Volume 14. P. 211-227. <https://doi.org/10.1080/17441730.2018.1446379>.
9. Rostropowicz-Miśko M. Women's labour migrations as a restrictive factor on Opole Silesia's demographic potential, according to own research // Problemy Polityki Społecznej. 2014. № 27. P. 147-158. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.problemypolitykispolecznej.pl/pdf-122964-51134?filename=Women_s%20labour%20migrations.pdf.
10. Бадмаева Н. В. Влияние пандемии COVID-19 на трудовую миграцию сельского населения Калмыкии // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 144-155. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-144-155
11. Песенникова Е. В. Третьяков А. А. Ответные меры на пандемию COVID-19, необходимые для обеспечения гарантий оказания первичной медико-санитарной помощи в сельской местности // Научный прогресс: вопросы теории и практики : Сборник научных трудов. Казань: ООО «СитИвент», 2020. С. 366-370.
12. Гизун Э. И. Влияние пандемии COVID-19 на развитие сельского и экологического туризма в малоурбанизированных территориях // Актуальные проблемы развития экономики и управления. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. С. 329-333.
13. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. №151-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf>.
14. Росстат / Витрина статистических данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/297716/>.
15. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения / Белгородстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruCRWIYm0aIi5eQv74lC9Wc_QDCfh2qi-z_WIil-W-PBRBoC-61FS1hfi7_ExPWBQp7hFrhrp1DrNV32FTK4Nj4xXx0NQvyrsbZjLkRrWQ-5VUK5bnYhwvozQCDII1u6s3g%3D%3D%3Fsign%3Dm2rt4Rcdagr3pEBC9Kx2ihxXYhGGFEPV2lCKRkPg6s%3D&name=edn2\(1\).xls&nosw=1](https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruCRWIYm0aIi5eQv74lC9Wc_QDCfh2qi-z_WIil-W-PBRBoC-61FS1hfi7_ExPWBQp7hFrhrp1DrNV32FTK4Nj4xXx0NQvyrsbZjLkRrWQ-5VUK5bnYhwvozQCDII1u6s3g%3D%3D%3Fsign%3Dm2rt4Rcdagr3pEBC9Kx2ihxXYhGGFEPV2lCKRkPg6s%3D&name=edn2(1).xls&nosw=1).

S. A. Vangorodskaya¹,
E. V. Reutov,
K. A. Khripkov

Socio-demographic characteristics of rural areas of the Central Chernozem region: main trends and conditions of transition to sustainable development

---

Belgorod State National Research University (NRU "BelSU"), Belgorod
e-mail: ¹Vangorodskaya@bsu.edu.ru

Abstract. *Socio-demographic characteristics of rural areas of the Central Chernozem region: main trends and conditions of transition to sustainable development.*

Sustainability of development, the balance of individual spheres of life of the territories have acquired special significance in recent decades. However, at present, in most rural areas of the Central Black Earth Region, unfavorable socio-demographic trends are noticeable, which reduce the potential for sustainable development of these territories. These include the natural decline in the population, the decrease in the number of children and the number of women of reproductive age, gender and age imbalance, and the migration outflow of young people. Statistical data characterizing the main parameters of the socio-demographic development of rural areas of the Central Chernozem region are analyzed; the methods of statistical analysis used made it possible to establish the main trends in the dynamics of the rural population, birth and death rates, and gender balance. It has been established that the key parameters of the demographic situation in the rural areas of the Central Black Earth Region, which reduce the possibilities of their sustainable development to the greatest extent, are population decline, natural decline of the rural population, migration outflow from rural areas; imbalances in the gender and age structure of the rural population, its aging; decrease in the birth rate of the rural population, deterioration of the reproductive potential; increase in the death rate of the rural population. For the transition to sustainable demographic development of rural areas, it is necessary to maintain an optimal economic and social balance between the concentration and decentralization of production in rural areas, the development of logistics infrastructure, the strengthening of existing mechanisms for financial incentives and support for fertility, parenthood and childhood, the development and improvement of healthcare infrastructure, the formation of sociocultural and infrastructural conditions for the prevention of morbidity, maintaining a healthy lifestyle.

Keywords: *sustainable development, demographic potential, rural areas, depopulation, gender and age imbalance, Central Black Earth region.*

References

1. Velikij P. P. Adaptivnyj potencial sel'skogo sociuma // Sociologicheskie issledovaniya. 2004. № 12 (248). S. 55-64. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-12/veliki.pdf>. (in Russian)
2. Toshchenko ZH. T. CHto predstavlyaet soboj sovremennoe rossijskoe selo? // Sociologicheskie issledovaniya. 2017. № 12 (404). S. 89-98. DOI: 10.7868/S0132162517120091. (in Russian)

3. Toshchenko ZH. T. Osobennosti zhiznennogo mira sel'skih zhitelej Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 2 (406). S. 71-81. DOI: 10.7868/S0132162518020083. (in Russian)
4. Kurakin A. A. Povsednevnost' rossijskogo sela // Krest'yanovedenie. 2020. T. 5. № 3. S. 173-177. DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-3-173-177. (in Russian)
5. Harchenko K. V. Demograficheskiy potencial kak resurs strategicheskogo razvitiya regionov i municipal'nyh obrazovaniy // Srednerusskiy vestnik obshchestvennyh nauk. 2021. T. 16. № 2. S. 56-77. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-2-56-77. (in Russian)
6. Kuz'min A. I. Osnovnye podhody k ocenke demograficheskogo potenciala territorii // Problemy modelirovaniya social'nyh processov: Rossiya i strany ATR : Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Vladivostok, 07–08 dekabrya 2016 goda. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2016. S. 183-187. (in Russian)
7. Obrębalski Marek. Demographic potential in functional areas of the selected medium-sized cities in Poland and the Czech Republic // GeoScape. June 2017. Vol. 11. R. 16-24. DOI: 10.1515/geosc-2017-0002. (in Russian)
8. Joe W., Kumar A., Rajpal S., Swimming against the tide: economic growth and demographic dividend in India // Asian Population Studies. 2018. Volume 14. P. 211-227. <https://doi.org/10.1080/17441730.2018.1446379>. (in Russian)
9. Rostropowicz-Miśko M. Women's labour migrations as a restrictive factor on Opole Silesia's demographic potential, according to own research // Problemy Polityki Społecznej. 2014. № 27. P. 147-158. URL: http://www.problemypolitykispolecznej.pl/pdf-122964-51134?filename=Women_s%20labour%20migrations.pdf. (in Russian)
10. Badmaeva N. V. Vliyanie pandemii COVID-19 na trudovuyu migraciyu sel'skogo naseleniya Kalmykii // Byulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra RAN. 2021. № 2. S. 144-155. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-144-155. (in Russian)
11. Pesennikova E. V. Tret'yakov A. A. Otvetnye mery na pandemiyu COVID-19, neobhodimye dlya obespecheniya garantij okazaniya pervichnoj mediko-sanitarnej pomoshchi v sel'skoj mestnosti // Nauchnyj progress: voprosy teorii i praktiki : Sbornik nauchnyh trudov. Kazan': OOO «SitIvent», 2020. S. 366-370. (in Russian)
12. Gizun E. I. Vliyanie pandemii COVID-19 na razvitie sel'skogo i ekologicheskogo turizma v malourbanizirovannyh territoriyah // Aktual'nye problemy razvitiya ekonomiki i upravleniya. Kaliningrad: Baltijskiy federal'nyj universitet imeni Immanuila Kanta, 2022. S. 329-333. (in Russian)
13. Ob utverzhdenii Strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 2 fevralya 2015 g. №151-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf>. (in Russian)
14. Rosstat / Vitrina statisticheskikh dannyh URL: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/297716/>. (in Russian)
15. Rozhdaemost', smertnost' i estestvennyj prirost naseleniya / Belgorodstat URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruCRWIYm0aIi5eQv74IC9Wc_QDCfh2qi-z_Wiil-W-PBRBoC-61FS1hfi7_ExPWBQp7hFrhrp1DrNV32FTK4Nj4xXx0NQvyrsbZjLkRrWQ-5VUK5bnYhwvozQCDII1u6s3g%3D%3D%3Fsign%3Dm2rt4Rcdagr3pEBC9Kx2ihxXYhGGFEPV2lCKRkPg6s%3D&name=edn2\(1\).xls&nosw=1](https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruCRWIYm0aIi5eQv74IC9Wc_QDCfh2qi-z_Wiil-W-PBRBoC-61FS1hfi7_ExPWBQp7hFrhrp1DrNV32FTK4Nj4xXx0NQvyrsbZjLkRrWQ-5VUK5bnYhwvozQCDII1u6s3g%3D%3D%3Fsign%3Dm2rt4Rcdagr3pEBC9Kx2ihxXYhGGFEPV2lCKRkPg6s%3D&name=edn2(1).xls&nosw=1). (in Russian)

Поступила в редакцию 01.06.2023 г.